

Теперь, когда появилось время, Шао Юньсюань ответил.

[Похоже, что господину Сяо очень нравится Лу Мянью, мы недооценили Лу Мянью раньше.

Фу Шуаншуан быстро ответила ей, почти в течение нескольких секунд.

Вы уверены? ! Это не шутка! Человек, который приходил к нам в прошлый раз - наследник семьи Сяо? Он очень красивый, очень высокий и водит Lamborghini!

Шао Юньсюань: [Lamborghini действительно принадлежит семье Сяо, и я видел, как они сегодня открывали институт живописи и каллиграфии. Этот господин Сяо действительно высокий и красивый, лучший в мире!

Фу Шуаншуан: [Я сейчас умру! Аххххххх, оказывается, я был так близок к богатым и влиятельным людям! Этот Лу Мянью на самом деле был лжецом и не рассказал семье внятно о таких вещах! Она специально нас обманула!

Шао Юньсюань надула губы: [У нее нет никаких угрызений совести из-за того, что кто-то ее поддерживает. Она даже не заботится о семье Шен, не говоря уже о ком-то другом?

Фу Шуаншуан еще больше разозлилась, увидев это.

[Эй, какой бы великой она ни была, разве она не собирается называть моего отца дядей?! В те времена моя семья воспитывала ее целый год!

Шао Юньсюань поджала губы и улыбнулась.

[Шуаншуан, не сердись, пусть твоя кузина не рассчитывает на это. Если в будущем я буду развиваться, то обязательно прикрою тебя!

Фу Шуаншуан быстро послала выражение объятий: [Это Юнь Сюанью, ты лучший! Ты лучше, чем Лу Мянью, ты все еще можешь так хорошо играть на фортепиано, и ты ученик мастера Чу Конга. В будущем ты наверняка сможешь выйти замуж за выдающегося богача!

В голове Шао Юньсюаня сразу же возникло лицо Е Цзиньвэня.

Хотя семья Е немного уступала семье Сяо, по сравнению с холодностью и безжалостностью Сяо Цимо, она чувствовала, что Е Цзиньвэнь был мягким и скромным, более доступным и легким для нападения.

Тем более, что Е Шао только что разорвал свой брачный контракт с Шэнь Исинью, и ему так нравится фортепианная музыка, возможно, это ее шанс.

Шао Юньсюань становилась все более взволнованной, когда она думала об этом, и даже думала об именах их будущих детей.

Она погрозила пальцем Ланьхуа и медленно отправила Фу Шуаншуану текстовое сообщение.

[Это должно быть почти то же самое.

Фу Шуаншуан: [О Хуо, у тебя что-то случилось?

Шао Юньсюань: [Узнаешь позже! Shy.jpg

Третий день наступил рано.

Лу Мянью встал вовремя, и когда он вышел, Сяо Цимо уже собирался постучать в дверь.

Оба улыбнулись этому совпадению и чудесному взаимопониманию, а затем оба спустились вниз.

После простого завтрака Ци Чжэнь и Сяо Хуацзюнь собирались отправить их троих в путь.

Сегодня у Лу Мянью начались занятия по физике, и Юнсану предстояло провести интенсивные тренировки. Хотя Сяо Цимо был праздным человеком, он должен был оставаться с женой на каждом шагу.

Ци Чжэнь не мог их выносить, главное, что он не мог выносить Лу Мянью. Не успев пообщаться, она ушла.

"Мяньюмянью, я вчера приготовила для тебя небольшие закуски. Это можно хранить в течение трех дней. Ты можешь есть их понемногу, когда вернешься. Есть еще эти маленькие соленья. Ци Мо сказал, что у вас похожие вкусы. Я буду следовать его вкусу. Я приготовила немного для тебя. Когда я завтракаю булочками с паром, у меня есть несколько аппетитных гарниров, которые очень вкусные! А эти бутылки с вареньем - самые свежие фрукты, которые я собрала..."

Ци Чжэнь разложила вещи, которые она приготовила для Лу Мянью, и накрыла полный стол.

Она знала, что Лу Мянью нравится ее мастерство, и она не была слишком хлопотливой. Она приготовила много всего на одном дыхании, притворилась Лу Мянью и дала ей поесть.

Сяо Цимо и Юнсан стояли по одну сторону, с невыразительными лицами, как человекообразные столбы.

Эти блюда все равно не имеют к ним никакого отношения.

Эту госпожу Ци Чжэнь можно назвать всемирно известным двойным стандартом.

Она никогда не готовила такое, когда ее сын уезжал в другое место! Если не считать того, что она велела мне вернуть невестку, даже такая забота встречается относительно редко.

Юнь Санью тихо скривил губы: "Ци Мо, я подозреваю, что ты не твоя биологическая серия".

Сяо Цимо слабо улыбнулся, довольно гордо: "По крайней мере, у меня есть девушка".

Юнсан: !!

Ци Чжэнь все еще осторожно приказал.

"Мяньюмянью, не волнуйся. Во время вашего пребывания в Цзиньцзине моя тетя будет часто присылать вам свежие блюда. Назовите мне, что вы хотите съесть, и я приготовлю это для вас заранее. Зимой ешьте больше говядины и баранины. Чтобы пополнить ци и кровь, вы слишком худы..."

Лу Мянью посмотрел на груды коробок и банок перед собой, а затем на Ци Чжэнь, которая что-то бормотала и отдавала всевозможные приказы. Она, у которой не было терпения, внимательно

слушала. Стоило только собеседнику что-то сказать, как она отвечала слово в слово.

Поведение Ци Чжэня затронуло самую мягкую часть ее сердца - желание иметь семью и близких.

Раньше она никогда не испытывала этого чувства.

Говорят, что мать за тысячу миль переживает. Это не ее собственная мать, но она дала ей тепло и любовь, превосходящие материнские.

Это было то, о чем она никогда раньше не задумывалась.

В детстве, в средней школе, она участвовала в военной подготовке, и ей нужно было отправиться на два дня.

До второй половины ночи госпожа Фу была занята приготовлением еды, напитков и различных вещей, которые могли понадобиться Лу Синьнуану в дороге. Подумав, что ей тоже нужно выходить, он поспешно сунул ей два хлеба и бутылку воды.

Она планировала приготовить что-нибудь для себя, но обнаружила, что в ее семье нет ничего, что можно было бы взять в дорогу.

Вероятно, госпожа Фу чувствовала себя немного предвзятой. Когда она выходила на следующее утро, она поспешно дала ей пять юаней, чтобы та купила по дороге какую-нибудь готовую еду.

Она не просила эти пять долларов, поэтому сварила ее на два дня с двумя хлебцами и бутылкой воды.

На самом деле, она иногда завидует своим одноклассникам, которые живут в кампусе.

Иногда их родители привозят какую-нибудь еду и используют раз в три-пять.

Эти одноклассники всегда говорят, что их родители хлопотные, а они дают им эти не очень вкусные вещи. Лучше дать больше денег.

Она молча улыбнулась.

Я не ожидала, что после двадцати лет я действительно почувствую такую заботу со стороны матери Сяо Цимо.

Она дорожила всем, что было на столе.

"Тетя, спасибо".

Она сделала шаг вперед и обняла Ци Чжэнь, ее голос был немного тусклым, но на лице была нежная улыбка.

Ци Чжэнь была еще более неохотной, обнимая Лу Мянь и отказываясь отпускать ее.

"Мяньмянь, или давай не будем участвовать в тренировке, ты можешь остаться еще на несколько дней..."

"Мама." Сяо Цимо стал нетерпеливым, потирая брови, он разнял Лу Мянь и Ци Чжэнь.

Сяо Хуацзюнь рядом с ним вздохнул с облегчением и быстро схватил жену за руки.

"Мы с Мянмянь занимаемся делами, так что не создавай проблем".

Ци Чжэнь:...

"Мянмянь занимается бизнесом, что ты можешь поделаться!" безжалостно сказал Ци Чжэнь своему сыну.

Но то, что нужно было отдать, нужно было отдать. Лу Мян собрал все вещи и отдал их Мо Старшему.

Мо Ни изначально хотел помочь, но Мо Старший теперь полностью отвечал за дела Лу Мян и не позволял ему вмешиваться.

Чернильный никель чувствует себя весьма неприятно.

<http://tl.rulate.ru/book/75253/2571453>